РИММА КАЗАКОВА: обожаю Шварценеггера

Однажды поэтесса Римма Казакова шла навестить своего друга, бывшего в столице проездом и остановившегося в гостинице «Москва». Вид у Риммы Федоровны был еще тот: сосуд лопнул, и потому глаз был перевязан. И документов при себе не было. А бдительным охранникам Римма Федоровна показалась ни много ни мало женщиной легкого поведения. Долго и подробно рассказывала задержанная товарищу старшему лейтенанту, где живет, сколько книжек написала... Поэтически настроенную особу старший лейтенант слушал с интересом, вникая в детали и посмеиваясь. Наконец решил позвонить в отделение милиции, которое гражданка упоминала. И пришел в ужас: задержанная не врала, а была и в самом деле знаменитой поэтессой. Жутко оробев, он уже вежливо спрашивал: «Надеюсь, не обижаетесь?» «Наоборот, благодарна! — огорошила его Римма Федоровна. — Давно моей жизнью никто так подробно не интересовался!»

фото Андрея Струнина, из личного архива Р. Казаковой

И песни пишешь, и с Зыкиной поешь, но в быту выглядишь дурак дураком

— Римма Федоровна, многие ваши коллеги то ли в шутку, то ли всерьез называют вас матерью-одиночкой.

— Не одиночкой, а одноночкой. И они не шутят. Судите сами: обратился ко мне певец Юлиан с просьбой написать две песни. Я написала, но потом он из моей жизни исчез.

— И сколь много уважаемых исполнителей прибегают к такому чисто английскому способу прощания!

— Со многими даже до знакомства не доходит. Например, Ирина Аллегрова поет две мои песни. Одна из них — «Безответная любовь» — мне очень нравится. Считаю, это полноценный народный хит. Я бы на ее месте познакомилась со мной.

— Есть мнение, что это именно вы положили начало отечественному шоубизнесу. После того как «Мадонна», «Ты меня любишь», «Судьбе назло» в исполнении импозантного Серова стали собирать стадионы, композитор Крутой прославился и пошел в гору.

— Я человек скромный и участвую в шоу, а не в бизнесе. Пишу песни, и иногда мне за это платят исполнители, если у них есть деньги и они достаточно щедры...

— Говорят, с Крутым вы познакомились при весьма романтических обстоятельствах...

— За облаками, на приличной высоте над землей, в самолете... Валентина Толкунова со своим коллективом летела на гастроли. Игорь тогда был у нее директором. Валя нас и познакомила.

— Песни на ваши стихи в репертуаре Тамары Гвердцители, Льва Лещенко, Надежды Бабкиной и многих наших любимых артистов. Да и сами вы однажды пели в дуэте — чуть ли не с Людмилой Зыкиной.

— Дело было лет эдак 30 назад. Тогда на днях культуры России в Узбекистане проходили грандиозные торжества, и мы с Люсей спелись. Не на сцене, конечно, а в непринужденной обстановке. Мы пели песни, которым нас учили наши мамы с папами... Голос, кстати, у меня наследственный. У меня же и брат пел — Кутузова в Театре Немировича-Данченко.

— Римма Федоровна, а вообще поэты — люди особенные!

— Конечно. Я вот, к примеру, иду бросать в мусорное ведро скомканную бумажку с неудавшимся стихом, выбрасываю, а потом оказывается, что это был носовой платок! Бумага осталась на столе... Люди творческие обычно пребывают в так называемом «другом измерении». Должна признать, поэты не совсем нормальные...

— !!!

— Лет пять я водила автомобиль. Знакомые литераторы мне говорили: «Ты что, с ума сошла — машину покупать?!» А я купила, и, надо отдать должное, она меня научила организованности. Хотя случаи, когда, например, едуеду на мост, а оказываюсь под мостом, для моей водительской практики были типичны. Мозги-то настроены на поэтическое осмысление жизни, и в бытовом плане выглядишь дурак дураком.

— Кстати, о быте: тот, кто ищет вас, теперь найдет не всегда — вы вдруг уехали из легендарного писательского дома в бывшем Безбожном переулке.

— Просто с сыном разъехалась. В Безбожном была шикарная квартира — сто с лишним метров, пять комнат, три лоджии. Ее продали кому-то из «Газпрома». Я въехала в трехкомнатную на Новослободской... Здесь поначалу был настоящий сарай!

— Даже не верится — сейчас-то у вас душевно.

— «Прибиралась» я по дорогому варианту. Перво-наперво вывезла шесть машин грязи, затем купила семь дверей из «железного» индонезийского дерева, которое тонет, плитку — 25 долларов метр... До ума осталось довести лишь спальню и кабинет. Так что пока гостей принимаю на кухне — в лучших интеллигентских традициях...

— Друзья с ремонтом помогали!

— Все делали профессионалы — спасибо, платить после размена было чем. Да еще и на хлеб с маслом деньги остались. Единственный минус — второй этаж, непривычно — в Безбожном обзор с верхнего этажа побольше был:

Второй этаж, конечно, низко,
Зато к траве бессмертной близко
Да к пешеходам заодно.

Иногда мне за песни платят исполнители, если у них есть деньги и они достаточно щедры

Стоило приехать в Монголию, как писатели стали колотить меня по спине

— Рассказывают, что вы не только замечательный поэт, но и полиглот — не менее семи языков знаете.

— На английском, немецком и испанском читаю. Другие языки, словацкий например, немного понимаю. Никогда не забуду один разговор. Нас, писателей, чехословацкие коллеги пригласили отдохнуть в свой дом творчества в Карловых Варах. Я тогда была секретарем правления Союза писателей СССР — первая и последняя женщина на этой должности. По приезде мы пошли регистрироваться. И вот переводчица, глядя в мое удостоверение, диктует даме, заполнявшей на нас анкеты, мою должность: «таемник» по-словацки. Тут дама чуть машинку не уронила. «Кто таемник? Она?» — спрашивает. И сама себе отвечает: «Нет, Гусак — таемник (тогдашний глава государства). А эта... секреташка».

— Вы обладатель уникальной коллекции зверюшек. Что за живность!

— Газель тунисская, козел богородский, мартышка кокосовая с Кубы, лошадка из веревочек — могилевская, ламочка перуанская. Привожу их оттуда, где бываю. На память о Венесуэле у меня есть зверюшка, связанная индейцами из мягкого дерева. Это броненосец, из которого достают лекарства для лечения проказы... А вот тот золотистый верблюд — из Монголии — запечатлен в период, когда он ухаживает за дамой, поэтому он весь такой из себя.

— В тех экзотических местах местные традиции и обряды вас не шокировали!

— Сырое мясо ела неоднократно. В Эфиопии, например. А в моей любимой Монголии есть обычай — в знак уважения тебе подносят табакерку из нефрита или кости. Ты должен понюхать табак и коробочку вернуть. Это значит — подружились. Про традицию такую я знала теоретически, и вот когда в одной юрте мужчина протянул мне табакерку, я, будучи человеком честным, наивным и некурящим, так добросовестно затянулась, что чихала аж до следующего утра. Писатели колотили меня по спине и приводили в чувство... А еще помню, были дни литературы на Алтае, и мы сидели в юрте, ели, пили. Наконец мне это однообразие страшно надоело, я взяла себе в компаньонки девушку-переводчицу, монголку по имени Солнечный Свет, и мы пошли купаться. Пользуясь тем, что все мужчины остались в юрте и как раз пили архи — хорошую пшеничную водку, я смело разделась и полезла в воду. Первое время было холодно, но потом я стала быстро плавать, согрелась и, довольная, вышла на берег. Солнечный Свет все это время как-то странно смотрела на меня, потом вдруг сказала: «Всегда уважала русских женщин, а теперь вы для меня идеал». Я долго не понимала, чем же именно поразила ее, и только потом узнала, что температура воды в местной реке не превышает двенадцати градусов...

— Вы, Римма Федоровна, вообще героическая женщина. Не зря же говорят, что вы даже на тигра амурского с телекамерой ходили, когда фильмы снимали о зверье на Хабаровской киностудии.

— Тигров живьем не видела, слышала только их, когда шла по тайге. Как и медвежий рев — было страшно... А льва видела только одного — он был личным животным короля Эфиопии. Король ушел в отставку, а лев постарел и сделался местной достопримечательностью Аддис-Абебы. Его можно было обнимать, целовать, объезжать — такой он был старый и меланхоличный.

— И вы на нем покатались!

— Я даже на верблюда не сяду — так боюсь зверья. А были ситуации, когда никаким иным способом добраться до места назначения не представлялось возможным. Как, например, из Карачи до столицы Пакистана, по дороге куда очень вязкий песок с тиной.

А внучка мне говорит: «Если ты любишь новости смотреть, нам вместе жить нельзя»

Внук презирает меня за то, что я плохо знаю фильмы Тарантино

— Ваш сын много печатается под псевдонимом Егор Радов и, как вы утверждаете, является любимым писателем рейверов. Основным воспитателем Георгия были вы!

— С супругом мы расстались, когда сын пошел в школу. С нами жила женщина. В общем, домработница, как обычно называют, но мне не нравится это слово. Считаю, я была за папу, а она — за маму. Практически она была хозяйкой моего дома, прожив с нами 25 лет. Уля Захарова, простая курская крестьянка, она была необыкновенным человеком. Когда Уле исполнилось шестьдесят, мой сын написал: «Была у Пушкина Арина, а Ули не было и нет».

— Бытует мнение, что мамы ревнуют сыновей к своим невесткам — их женам.

— У меня было две невестки, и с обеими отношения складывались не самые легкие. Однако я считаю, что семья моего ребенка — это его личное дело. Вот внуков я люблю... Старшему, Алеше, уже 16. Маше семь. Внук и внучка зовут меня по имени. Иногда Маша у меня живет, Лешка приходит. Маша такая непоседа, говорит мне: «Я хотела бы жить с тобой всегда». Объясняю, что это тяжело. «Вот, например, — говорю ей, — ты смотришь мультик, а я хочу новости посмотреть. Но ты не разрешаешь. Если же мы будем жить вместе, ты должна считаться и с моим мнением». Внучка, подумав, отвечает: «Ты права. Если ты любишь новости, нам вместе жить нельзя...» А внук очень интеллектуальный, с ним приятно общаться, и я себя чувствую на его годы. У нас же любимые герои — Арнольд Шварценеггер и Рутгер Хауэр. Правда, я плохо знаю фильмы Тарантино, и он меня за это слегка презирает. Так что мне стоит подтянуться. Ведь и сын открыл для меня рок-музыку — начиная от «Битлз» и заканчивая всеми другими ансамблями.

Надо не бояться учиться у своих детей и признавать свои ошибки.

— Тем не менее вы предпочитаете работать с мэтрами...

— Просят написать что-либо и начинающие певцы. Допустим, напишу. Но чтобы песня зазвучала, одного текста и музыки недостаточно. Это вообще самая дешевая часть. Дальше ее нужно прокатывать — раскручивать, как сейчас принято называть... А уж клипы, эфиры стоят немалых денег. Как сказал мой коллега Михаил Танич, этот порядок ему представляется справедливым. Но жизнь показывает, что при таком раскладе Ломоносовым в России ничего не светит...

Богдан ЖЕЛТОБРЮХ.